

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/1997/20
26 June 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по предупреждению дискриминации
и защите меньшинств

Сорок девятая сессия

Пункт 9 предварительной повестки дня

ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ

Вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских
и политических прав человека

Окончательный доклад, подготовленный г-ном Л. Жуане во исполнение
решения 1996/119 Подкомиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 15	3
A. Эволюция борьбы с безнаказанностью	1 - 6	3
B. История вопроса	8 - 15	4
I. ОБЩАЯ СТРУКТУРА СВОДА ПРИНЦИПОВ	16 - 43	5
A. Право на информацию	17 - 25	6
1. Внесудебные комиссии по расследованию	19 - 24	6

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Сохранение архивов, содержащих сведения о нарушениях прав человека	25	7
B. Право на восстановление справедливости	26 – 39	8
1. Право на справедливое и эффективное средство правовой защиты	26 – 29	8
2. Ограничительные меры, оправданные с точки зрения борьбы с безнаказанностью	30 – 39	9
C. Право на возмещение ущерба	40 – 43	10
1. Индивидуальные меры	41	11
2. Меры общего характера или коллективные меры	42	11
3. Гарантии неповторения нарушений	43	11
II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ	44 – 47	12
Заключение	48	13
Послесловие	49 – 51	14

Приложения

I. Сводный перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью
II. Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью

ВВЕДЕНИЕ

А. Эволюция борьбы с безнаказанностью

1. На своей сорок третьей сессии (август 1991 года) Подкомиссия просила автора настоящего доклада предпринять исследование по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека. В ходе работы над исследованием был сделан вывод о том, что процесс осознания международным сообществом императивов борьбы с безнаказанностью прошел четыре этапа.

Первый этап

2. В 70-х годах неправительственные организации, правозащитники и юристы, а также демократическая оппозиция в ряде стран – в тех случаях, когда она имела возможность высказаться – мобилизовали свои усилия в борьбе за объявление амнистии политических заключенных. Такая эволюция характеризовала страны Латинской Америки, управлявшиеся в то время диктаторскими режимами. Среди первопроходцев можно упомянуть комитеты за амнистию, появившиеся в Бразилии, Международный секретариат юристов за амнистию в Уругвае (МСЮАУ) и Секретариат за амнистию и демократию в Парагвае (СЕАДЕП). Амнистия, в качестве символа свободы, явилась мобилизующей темой для широких слоев общественности, что постепенно содействовало объединению многочисленных инициатив в русле мирного сопротивления или борьбы против диктаторских режимов той эпохи.

Второй этап

3. Это был этап 80-х годов. Амнистия, являвшаяся символом свободы, все чаще становилась "залогом безнаказанности" в связи с появлением, а затем и распространением законов о самоамнистии, принимавшихся ослабевшими военными диктатурами, которые заботились о заблаговременном обеспечении своей безнаказанности. Такие действия вызвали бурную реакцию со стороны жертв, которые наращивали свой организационный потенциал для "обеспечения правосудия", как об этом свидетельствуют масштабы, которые приняла в Латинской Америке деятельность таких организаций, как движение "Матери Пласа де Майо", а затем Латиноамериканской федерации ассоциаций родственников задержанных лиц, пропавших без вести (ФЕДЕФАМ), распространившей впоследствии свое влияние на другие континенты.

Третий этап

4. Окончание "холодной войны", символом которого явилось падение Берлинской стены, положило начало ознаменовавшим этот период многочисленным процессам демократизации или возвращения к демократии и заключения мирных соглашений, положивших конец внутренним вооруженным конфликтам. Как в процессе национального диалога, так и в ходе мирных переговоров вопрос о безнаказанности оказывался в центре дискуссий сторон, искающих неуловимое равновесие между логикой забвения, которой был движим прежний угнетатель, и логикой правосудия, к которой взывала жертва.

Четвертый этап

5. Этот этап характеризуется осознанием международным сообществом того значения, которое приобретает борьба с безнаказанностью. Так, например, Межамериканский суд по правам человека на основании новаторской судебной практики пришел к выводу о том, что амнистия лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, несовместима с правом любого лица на справедливое судебное разбирательство его дела беспристрастным и независимым судом. Всемирная конференция по правам человека (июнь 1993 года) поддержала эту тенденцию в своем заключительном документе, озаглавленном "Венская декларация и Программа действий" (A/CONF.157/23, пункт 91, часть II).

6. Таким образом, настоящий доклад подготовлен в русле осуществления Венской Программы действий и в этой связи содержит рекомендацию Генеральной Ассамблеи принять "свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью".

В. История вопроса

7. Для лучшего понимания завершающей фазы данного исследования надлежит рассмотреть настоящий доклад сквозь призму деятельности Подкомиссии.

8. Тридцать восьмая сессия (август 1985 года). Представление Специальным докладчиком по вопросу об амнистии г-ном Луи Жуане окончательного доклада, озаглавленного "Исследование относительно законов об амнистии и их роли в деле защиты и содействия осуществлению прав человека" (E/CN.4/Sub.2/1985/16/Rev.1). Глава III этого исследования частично нашла отражение в настоящем докладе.

9. Сорок третья сессия (август 1991 года). В своем решении 1991/110 Подкомиссия просила двух своих членов г-на Эль-Хаджи Гиссе и г-на Луи Жуане подготовить рабочий документ о возможных направлениях исследования по вопросу о безнаказанности.

10. Сорок четвертая сессия (август 1992 года). После представления рабочего документа (E/CN.4/Sub.2/1992/18) Подкомиссия постановила в своей резолюции 1992/23 поручить соавторам подготовить доклад, озаглавленный "Исследование по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека". Эту инициативу поддержали Комиссия по правам человека (резолюция 1993/43), а затем Экономический и Социальный Совет (решение 1993/266).

11. Сорок пятая сессия (август 1993 года). После представления предварительного, а не промежуточного, как было ошибочно указано, доклада (E/CN.4/Sub.2/1993/6) Подкомиссия попросила содокладчиков также отразить в исследовании грубые нарушения экономических, социальных и культурных прав.

12. Сорок шестая сессия (август 1994 года). Приняв с удовлетворением к сведению предварительный доклад по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях экономических, социальных и культурных прав (E/CN.4/Sub.2/1994/11 и Corr.1), Подкомиссия постановила (резолюция 1994/34) разделить исследование на две части, поручив г-ну Луи Жуане проработку первого аспекта, который касается гражданских и политических прав, а г-ну Эль-Хаджи Гиссе – второго аспекта, который касается экономических, социальных и культурных прав.

13. Сорок седьмая сессия (август 1995 года). В своей резолюции 1995/35 Подкомиссия отметила, что она с удовлетворением принимает к сведению промежуточный доклад г-на Луи Жуане (E/CN.4/Sub.2/1995/18), в котором обобщаются замечания, высказанные по некоторым принципиальным вопросам, и просила Специального докладчика представить его окончательный доклад на ее сорок восьмой сессии в августе 1996 года.

14. Сорок восьмая сессия (август 1996 года). За неимением времени для рассмотрения доклада Подкомиссия просила Специального докладчика (решение 1996/119) продолжить его консультации с целью представления ей на ее сорок девятой сессии окончательного обновленного и дополненного варианта доклада, содержащего пересмотренный перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью.

15. Сорок девятая сессия (август 1997 года). Во исполнение этого решения настоящий окончательный доклад представляется на рассмотрение Подкомиссии на ее нынешней сессии.

I. ОБЩАЯ СТРУКТУРА СВОДА ПРИНЦИПОВ

16. Три нижеследующих раздела образуют общую структуру проекта свода упомянутых принципов и его основу, применительно к правам жертв, рассматриваемых в качестве субъектов права:

- a) Право жертвы на информацию;
- b) Право жертвы на восстановление справедливости; и

с) Право жертвы на возмещение понесенного ею ущерба.

А. Право на информацию

17. Речь в данном случае идет не только об индивидуальном праве, каковыми обладают любая жертва или ее близкие, на информацию о произошедших событиях в качестве права на установление истины. Право на информацию является также коллективным правом, уходящим своими корнями в прошлое и предназначенным не допустить повторения нарушений в будущем. Это право дополняется "обязанностью незабвения", возлагаемой на государство, с тем чтобы воспрепятствовать таким искажениям истории, каковыми являются ревизионизм и негативизм; в самом деле знание каким-либо народом истории своего угнетения является частью его достояния и должно охраняться в этом качестве. Таковы основные цели права на информацию как коллективного права.

18. В этой связи предлагаются две серии мероприятий. Первая касается создания, в принципе в короткие сроки, внесудебных комиссий по расследованию, поскольку – за исключением случаев упрощенного судопроизводства, которые слишком часто имели место в истории, – суды не могут оперативно наказать палачей и их вдохновителей. Вторая серия мер касается сохранения архивов, содержащих сведения о нарушениях прав человека.

1. Внесудебные комиссии по расследованию

19. Первоочередная искомая цель является двойкой: с одной стороны, ликвидировать механизмы, породившие квазиадминистративную практику злоупотреблений, с тем чтобы избежать их повторения; с другой стороны, сохранить доказательства для правосудия, и вместе с тем показать, что угнетатели, стремясь дискредитировать правозащитников, объявляли лживым то, что зачастую являлось истинным, и таким образом восстановить достоинство этих правозащитников.

20. Опыт свидетельствует о необходимости следить за тем, чтобы эти комиссии отвечали своему предназначению и не использовались в качестве препон при обращении в суды. В этой связи возникла идея предложить основные принципы, в основе которых лежит сравнительный анализ опыта существующих или существовавших ранее комиссий, в случае несоблюдения которых авторитету таких комиссий был бы нанесен ущерб. Указанные принципы касаются четырех основных аспектов, анализируемых ниже.

а) Гарантии независимости и беспристрастности

21. Внесудебные комиссии по расследованию должны создаваться на основании закона посредством принятия нормативного или договорного акта в контексте пакта переходного периода или мирного соглашения. Члены комиссии должны быть несменяемыми в течение срока своих полномочий; они должны находиться под защитой иммунитета и, в случае необходимости, иметь возможность запрашивать помочь полиции. Плюрализм мнений членов такой комиссии также является важным фактором независимости. Наконец,

следует четко определить в их уставе, что такие комиссии не имеют целью заменять собой органы правосудия, а лишь способствуют сохранению доказательств. Их авторитетность должна также обеспечиваться достаточными финансовыми и людскими ресурсами.

б) Гарантии в отношении свидетелей и жертв

22. Показания свидетелей и жертв могут запрашиваться лишь на основе их добровольного волеизъявления. Для обеспечения безопасности имена этих лиц могут не подлежать разглашению при соблюдении следующих условий: такая мера должна носить исключительный характер (кроме случаев сексуальных надругательств); председатель и один из членов комиссии должны быть уполномочены определять обоснованность просьбы о неразглашении имен и в конфиденциальном порядке устанавливать личность свидетеля; наконец, в докладе следует отразить содержание свидетельских показаний. Свидетели и жертвы должны иметь возможность при даче показаний пользоваться психологической и социальной помощью, в особенности если они пострадали от пыток и сексуальных надругательств. Наконец, им должны быть оплачены расходы, связанные с дачей показаний.

с) Гарантии в отношении подозреваемых лиц

23. Если комиссия уполномочена раскрывать их имена, то подозреваемые лица должны либо быть заслушаны или, по крайней мере, вызваны с этой целью, либо быть в состоянии в письменном виде осуществить право на ответ, причем этот ответ должен быть отражен в материалах дела.

д) Предание гласности доклада комиссии

24. Хотя работа комиссии может обоснованно носить конфиденциальный характер, в частности, для того чтобы избежать давления на свидетелей или для обеспечения их безопасности, доклад, напротив, должен публиковаться и стать предметом самого широкого распространения. Члены комиссии должны пользоваться иммунитетом в отношении преследования за клевету.

2. Сохранение архивов, содержащих сведения о нарушениях прав человека

25. Право на информацию предполагает обеспечение сохранности архивов. Принимаемые с этой целью меры являются следующими:

а) меры защиты и пресечения применительно к уничтожению, хищению и подпольной торговле ("черный рынок" архивов);

б) составление описи архивных материалов, в том числе материалов, имеющихся в третьих странах, при сотрудничестве этих стран;

с) приспособление к новой ситуации норм, касающихся доступа к этим архивам и ознакомления с ними, в частности посредством предоставления любому упоминаемому в них лицу возможности приобщить к архивным материалам свою версию фактов.

В. Право на восстановление справедливости

1. Право на справедливое и эффективное средство правовой защиты

26. Это право предполагает, что любая жертва имеет возможность заявить о своих правах и воспользоваться справедливым и эффективным средством правовой защиты, в частности, для того чтобы добиться привлечения к суду своего угнетателя и получить возмещение ущерба. Не может быть справедливого и долгосрочного примирения без эффективного отправления правосудия; как частный акт, прощение, которое является условием примирения, предполагает, что жертва знает лицо, совершившее нарушение, и что это лицо нашло в себе силы раскаяться: в самом деле, для того чтобы получить прощение, необходимо вначале его и испросить.

27. Право на восстановление справедливости налагает на государство определенные обязательства, а именно: обязательство проводить расследования по фактам нарушений, осуществлять преследование совершивших их лиц, а также, при установлении виновности этих лиц, применять к ним меры наказания. При том что инициатива возбуждения судебного преследования относится в первую очередь к компетенции государства, дополнительные процессуальные нормы должны предусматривать, что любая жертва может выступать в качестве гражданской стороны в уголовном судопроизводстве и, в случае пассивности государственных органов, самостоятельно выступать с соответствующей инициативой.

28. В принципе нормой должна являться юрисдикция национальных судов, поскольку любое долговременное решение, как предполагается, исходит от самого государства. Однако, к сожалению, слишком часто бывает так, что национальные суды пока еще не в состоянии беспристрастно отправлять правосудие или не имеют материальной возможности для нормального функционирования. В таком случае возникает сложный вопрос юрисдикции какого-либо международного суда: должна ли в данном случае идти речь о специальном трибунале, по типу трибуналов, созданных для рассмотрения нарушений, совершенных в бывшей Югославии или Руанде, или о постоянном международном суде, проект создания которого находится в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций? В конечном счете, каким бы ни был компетентный суд, его процессуальные нормы должны соответствовать критериям права на справедливое судебное разбирательство. Нельзя судить того, кто совершил нарушение, не уважая при этом права человека.

29. Наконец, международные договоры о правах человека должны содержать клаузулу об "универсальной юрисдикции", обязывающую каждое государство-участник, либо предавать суду, либо выдавать лицо, совершившее нарушения. Однако для применения таких

положений необходимо наличие политической воли. Так, например, можно констатировать, что положения Женевских конвенций 1949 года по гуманитарному праву или Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток, практически никогда не применялись.

2. Ограничительные меры, оправданные с точки зрения борьбы с безнаказанностью

30. Ограничительные меры могут применяться к некоторым правовым нормам с целью повышения эффективности борьбы с безнаказанностью. Цель состоит в том, чтобы избежать использования этих норм таким образом, чтобы они способствовали безнаказанности и, следовательно, препятствовали осуществлению правосудия. К числу таких норм главным образом относятся:

а) Срок давности

31. Срок давности не может применяться к серьезным преступлениям по международному праву, таким, как преступления против человечности. В отношении любых нарушений срок давности не может исчисляться в тот период, когда отсутствуют эффективные средства правовой защиты. Аналогичным образом срок давности не применяется в отношении исков, предъявляемых жертвами в гражданском, административном и дисциплинарном порядке.

б) Амнистия

32. Амнистия не может распространяться на лиц, совершивших нарушения, до тех пор, пока жертвы не добились восстановления справедливости путем использования эффективного средства правовой защиты.

с) Право на убежище

33. Территориальное или дипломатическое убежище не может быть предоставлено, как и статус политического беженца.

д) Выдача

34. Политический характер правонарушения, как и принцип невыдачи граждан страны, нельзя выдвигать в качестве оснований с целью избежать выдачи.

е) Процедура in absentia

35. В отличие от большинства стран системы римского права страны англо-саксонского права не признают в своем внутреннем праве процедуру *in absentia*. Этот пробел в значительной степени способствует безнаказанности, в особенности в тех случаях, когда соответствующие страны отказываются сотрудничать с правосудием (в качестве примера, можно привести практику Международного уголовного суда в Гааге). Можно ли допустить

в качестве компромисса применение процедуры *in abstentia* лишь после того, как в судебном порядке будет зарегистрирован такой отказ в сотрудничестве? В противном случае ее непризнание должно, по-видимому, ограничиваться лишь стадией вынесения судебного решения.

f) Должностное подчинение

36. Принцип должностного подчинения не освобождает от уголовной ответственности лицо, совершившее нарушение; этот фактор может быть принят во внимание лишь в качестве смягчающего обстоятельства. Аналогичным образом, тот факт, что нарушения были совершены подчиненным, не освобождает его вышестоящих начальников от ответственности, в случае неиспользования ими предоставленных им полномочий для предотвращения или пресечения нарушения, если они знали или могли узнать о том, что такое нарушение совершается или скоро будет совершено.

g) Нормативные положения о раскаянии

37. Хотя нормативные положения, касающиеся раскаяния, могут явиться причиной смягчения наказания, они не должны полностью освобождать от ответственности лицо, совершившее нарушение; вместе с тем необходимо проводить различие с учетом того, подвергается ли или не подвергается опасности лицо, совершившее нарушение, если оно делает признание в течение периода совершения серьезных нарушений или по истечении этого периода.

h) Военные трибуналы

38. Ввиду недостаточной уставной независимости военных трибуналов их юрисдикция должна быть ограничена лишь рассмотрением только воинских правонарушений, совершенных военнослужащими, исключая тяжкие преступления по международному праву, которые должны относиться к сфере компетенции обычных судов.

i) Принципы несменяемости судей

39. Несменяемость, имеющая важнейшее значение в качестве гарантии независимости судей, также не должна способствовать безнаказанности. Судьи, которые были назначены в соответствии с процедурой, присущей прежнему правовому государству, могут быть уполномочены продолжать выполнение своих функций. Напротив, судьи, назначенные неправомерно, могут быть освобождены от занимаемых должностей во исполнение принципа параллелизма форм.

C. Право на возмещение ущерба

40. Право на возмещение ущерба предполагает, с одной стороны, принятие индивидуальных мер, а, с другой - мер общего и коллективного характера.

1. Индивидуальные меры

41. Как непосредственные жертвы, так и их родители или иждивенцы должны на индивидуальной основе иметь возможность пользоваться эффективным средством правовой защиты. В максимально возможной степени должна обеспечиваться гласность применимых процедур. Право на возмещение ущерба должно охватывать всю совокупность ущерба, понесенного жертвой. Оно включает применение трех видов мер:

- а) меры по обеспечению реституции (направленные на восстановление того положения, в котором находилась жертва до рассматриваемого периода);
- б) меры по предоставлению компенсации (физический и моральный ущерб, а также утрата потенциальных возможностей, материальный ущерб, посягательства на репутацию и расходы на юридическую помощь); и
- с) меры по обеспечению реабилитации (медицинские услуги, включая психологическую и психиатрическую помощь).

2. Меры общего характера или коллективные меры

42. В коллективном плане меры символического характера, такие, как, например, проведение ежегодных церемоний памяти жертв или публичное признание каким-либо государством своей ответственности, не только публично восстанавливают достоинство жертв, но также и позволяют лучше осознать обязанность незабвения. Во Франции, в частности, потребовалось более 50 лет, для того чтобы глава государства торжественно признал в 1996 году ответственность Французского государства за преступления против прав человека, совершенные режимом Виши в период 1940–1944 годов. Можно сослаться также на заявления аналогичного характера, сделанные президентом Кардосо в отношении нарушений, совершенных в Бразилии в период военной диктатуры. Особенно следует подчеркнуть инициативу испанского правительства, которое недавно признало статус ветеранов войны за антифашистами и членами интернациональных бригад, которые в ходе гражданской войны сражались в лагере республиканцев.

3. Гарантии неповторения нарушений

43. Поскольку одни и те же причины вызывают одни и те же последствия, необходимо принять три категории мер для того, чтобы жертвы вновь не подверглись нарушениям, унижающим их человеческое достоинство:

- а) распуск полугосударственных вооруженных формирований: речь в данном случае идет об одной из наиболее трудных для осуществления мер, поскольку, при отсутствии мероприятий по реинтеграции, лекарство может оказаться хуже, чем врачуемое зло;

б) отмена всех чрезвычайных законов и упразднение всех чрезвычайных судов, а также признание незыблемого и не допускающего отступлений характера процедуры хабеас корпус; и наконец,

с) увольнение от должности высокопоставленных государственных служащих, принимавших участие в совершении серьезных нарушений. Речь должна идти о мерах административного и нерепрессивного характера, поскольку они призваны быть превентивными, а соответствующий государственный служащий должен иметь возможность воспользоваться эффективным средством правовой защиты.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

44. Еще до того, как Организация Объединенных Наций выступила с инициативами в области борьбы с безнаказанностью, неправительственные организации, как было показано, играли роль первопроходцев и заложили основы стратегии действий. Среди многочисленных инициатив можно упомянуть те, которые оказались особенно полезными в работе Докладчика:

а) деятельность судов общественности, в особенности суда Рассела, ставшего впоследствии Постоянным народным судом, в отсутствие международного суда, вопрос о создании которого находится на рассмотрении Организации Объединенных Наций с 1946 года, восполнила институциональный пробел в условиях роста безнаказанности (см. Louis Joinet, "Les tribunaux d'opinion" in Hommage à Lelio Basso, Milan, Editions Franco Angelis, 1979, p. 821);

б) "Международные встречи по проблеме безнаказанности лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека", организованные во Дворце Наций, в Женеве Международной комиссией юристов (МКЮ) и Национальной консультативной комиссией по правам человека (НККПЧ-Франция) 2-5 ноября 1992 года (материалы этих встреч были опубликованы МКЮ в сборнике, озаглавленном *Non à l'impunité, oui à la justice*, Genève, 1993);

с) доклад г-на Тео ван Бовена "Право на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод" (E/CN.4/Sub.2/1993/8);

д) международный семинар по теме "Безнаказанность и ее последствия для процесса демократизации", организованный в Сантьяго, Чили, 13-15 декабря 1996 года чилийскими неправительственными организациями, Комитетом защиты народа (КОДЕПУ), Фондом социальной помощи христианских церквей (ФАСИК) и Службой за мир и справедливость (СМС-Чили).

45. Эти мероприятия продемонстрировали, что неправительственные организации все более остро ощущают необходимость опираться в своей борьбе на соответствующие нормы, основанные на опыте и признанные международным сообществом. Это - одна из причин, которая побудила Специального докладчика предложить принять свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью. Однако этот свод принципов, кроме того, предназначен, с одной стороны, для государств - число которых невелико - проявляющих политическую волю к сокращению безнаказанности, а, с другой стороны, - для партнеров по национальному "диалогу" или по "мирным переговорам", которые, все без исключения, сталкиваются с этой проблемой.

46. Таков контекст и дух, в котором Специальный докладчик рекомендует Комиссии по правам человека, а затем Экономическому и Социальному Совету предложить Генеральной Ассамблее принять свод принципов в качестве общих рамок стратегии борьбы с безнаказанностью, и - с более технической точки зрения - в качестве инструмента содействия сторонам, ведущим мирные переговоры, а также наблюдающим за их ходом политическим руководителям в принятии соответствующих решений.

47. В приложении к настоящему окончательному докладу, обновленному и дополненному в соответствии с просьбой Подкомиссии, изложенной в ее решении 1996/119, содержится пересмотренный текст проекта свода принципов. В приложении I приводится сводный перечень, являющийся, в сущности, содержанием свода принципов, полный текст которых содержится в приложении II.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

48. В заключение Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на некоторые особо тревожные ситуации, для которых он не в состоянии предложить какие-либо решения, хотя подобные ситуации, в значительной степени по техническим причинам, способствуют сохранению безнаказанности. В самом деле, как можно бороться с безнаказанностью и соответственно обеспечивать право жертвы на восстановление справедливости, когда число лиц, содержащихся под стражей по подозрению в совершении серьезных нарушений прав человека, таково, что технически невозможно судить их в разумные сроки, обеспечивая при этом соблюдение принципа справедливого судебного разбирательства. Можно привести пример Руанды, где, согласно Специальному докладчику г-ну Рене Деныи-Сеги (доклад E/CN.4/1997/61, пункт 69), более 90 000 человек, обвиняемых главным образом в совершении геноцида, находятся под стражей, в то время как система правосудия, в значительной степени дестабилизированная известными событиями, пока еще не в состоянии достаточно эффективно реагировать на сложившееся положение. С другой стороны, тщетно надеяться на то, что решение может быть достигнуто с помощью какого-либо международного уголовного суда. Такие суды по своей

природе могут ежегодно проводить судебное разбирательство лишь по ограниченному числу дел, в связи с чем при возбуждении судебного преследования весьма важно устанавливать приоритеты и предавать суду прежде всего и, по возможности, лиц, ответственных за совершение преступлений по международному праву, которые занимали высшие руководящие должности.

Послесловие

49. Тем, кто мог бы поддаться искушению рассматривать предлагаемый здесь свод принципов как препятствие на пути к национальному примирению, я отвечаю, что эти принципы являются не правовыми нормами в строгом смысле слова, а руководящими принципами, направленными не на создание помех примирению, а на недопущение девиаций отдельных стратегий примирения, с тем чтобы по окончании первого этапа, на котором происходит скорее "согласование", нежели "примирение", можно было бы заложить фундамент "справедливого и долговременного примирения".

50. Для того чтобы перевернуть страницу, ее нужно прежде прочитать! Однако борьба с безнаказанностью является не просто юридической и политической проблемой; не забываем ли мы зачастую ее этическое измерение?

51. "Со времени появления человечества до сегодняшнего дня история безнаказанности представляет собой вечный конфликт и странный парадокс: конфликт, противопоставляющий угнетенного и угнетателя, гражданское общество государству, человеческую совесть варварству; парадокс угнетенного, который, освободившись от своих цепей, в свою очередь берет на себя ответственность за управление государством и попадает в сложное положение, связанное с необходимостью обеспечить национальное примирение, что делает относительным его первоначальное обязательство бороться с безнаказанностью". Эту мысль, высказанную в начале предварительного доклада, представленного Подкомиссией в 1993 году (E/CN.4/Sub.2/1993/6), и по-прежнему сохраняющую свою актуальность, можно вполне обоснованно привести в конце послесловия.

Приложение I

СВОДНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЦИПОВ ЗАЩИТЫ И ПООЩРЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПОСРЕДСТВОМ БОРЬБЫ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ

ПРЕАМБУЛА

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

"Безнаказанность" ; "серьезные преступления по международному праву"

I. ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

A. Общие принципы

Принцип 1: Неотъемлемое право на установление истины

Принцип 2: Обязанность незабвения

Принцип 3: Право жертв на информацию

Принцип 4: Гарантии эффективного обеспечения права на информацию

B. Внесудебные комиссии по расследованию

Принцип 5: Роль внесудебных комиссий по расследованию

Принцип 6: Гарантии независимости и беспристрастности

Принцип 7: Определение мандата комиссий

Принцип 8: Гарантии в отношении подозреваемых лиц

Принцип 9: Гарантии в отношении свидетелей и жертв

Принцип 10: Функционирование комиссий

Принцип 11: Консультативные функции комиссий

Принцип 12: Предание гласности доклада комиссий

C. Сохранение архивов, позволяющих установить факты нарушений, и обеспечение доступа к ним

Принцип 13: Меры по сохранению архивов

Принцип 14: Управление архивными центрами

Принцип 15: Административные меры в отношении инвентаризации архивов

Принцип 16: Меры по облегчению доступа к архивам

Принцип 17: Сотрудничество архивных служб с судами и внесудебными комиссиями по расследованию

Принцип 18: Особые меры в отношении архивов, содержащих сведения персонального характера

II. ПРАВО НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

A. Общие принципы

Принцип 19: Гарантии, препятствующие использованию примирения и прощения для целей безнаказанности

Принцип 20: Обязанности государств в области отправления правосудия

B. Разграничение юрисдикции между национальными, иностранными и международными судебными органами

Принцип 21: Юрисдикция международных уголовных судов

Принцип 22: Правила процедуры, применяемые в международных судах

Принцип 23: Юрисдикция иностранных судов

Принцип 24: Меры, направленные на усиление эффективности договорных положений об универсальной юрисдикции

Принцип 25: Меры, направленные на установление экстерриториальной юрисдикции во внутригосударственном праве

C. Ограничительные меры в отношении некоторых правовых норм, оправданные с точки зрения борьбы с безнаказанностью

- Принцип 26: Характер применяемых мер
- Принцип 27: Ограничения в отношении срока давности
- Принцип 28: Ограничения в отношении практики амнистии
- Принцип 29: Ограничения в отношении права на убежище
- Принцип 30: Ограничения в отношении выдачи
- Принцип 31: Ограничения в отношении неприменения процедуры *in abstentia*
- Принцип 32: Ограничения, касающиеся оправданий, мотивируемых должностным подчинением
- Принцип 33: Ограничения действия нормативных положений о раскаянии
- Принцип 34: Ограничения юрисдикции военных трибуналов
- Принцип 35: Ограничения, касающиеся принципа несменяемости судей

III. ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

A. Общие принципы

- Принцип 36: Права и обязанности, вытекающие из обязательства возмещать ущерб
- Принцип 37: Процедуры подачи иска о возмещении ущерба
- Принцип 38: Гласность процедур возмещения ущерба
- Принцип 39: Сфера действия права на возмещение ущерба

В. Индивидуальные меры по возмещению ущерба

Принцип 40: Меры по обеспечению реституции

Принцип 41: Меры по предоставлению компенсации

Принцип 42: Меры по реабилитации

Принцип 43: Особые меры, касающиеся случаев насильственного исчезновения

С. Меры общего характера по возмещению ущерба или коллективные меры

Принцип 44: Меры по обеспечению сatisфакции

Д. Гарантии неповторения нарушений

Принцип 45: Сфера, на которые распространяются гарантии неповторения

Принцип 46: Роспуск неофициальных вооруженных групп, прямо или косвенно связанных с государством, а также частных групп, пользующихся пассивностью государства

Принцип 47: Отмена чрезвычайного законодательства и упразднение чрезвычайных судов

Принцип 48: Административные и иные меры в отношении государственных служащих, принимавших участие в серьезных нарушениях прав человека

Принцип 49: Порядок принятия административных мер

Принцип 50: Характер мер, которые могут быть приняты в отношении государственных служащих

Приложение II

СВОД ПРИНЦИПОВ ЗАЩИТЫ И ПООЩРЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПОСРЕДСТВОМ БОРЬБЫ С БЕЗНАКАЗАННОСТЬЮ

ПРЕАМБУЛА

Ссылаясь на преамбулу Всеобщей декларации прав человека, где отмечается, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества,

сознавая, что опасность повторения подобных актов по-прежнему существует,

подтверждая содержащееся в статье 56 Устава Организации Объединенных Наций обязательство государств-участников предпринимать совместные и самостоятельные действия, придавая должное значение развитию эффективного международного сотрудничества для достижения указанных в статье 55 Устава целей относительно всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех,

полагая, что обязанность каждого государства уважать и обеспечивать уважение прав человека требует принятия эффективных мер по борьбе с безнаказанностью,

напоминая о рекомендации, изложенной в пункте 91 части II Венской декларации и Программы действий, в которой Всемирная конференция по правам человека (июнь 1993 года) выразила обеспокоенность по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях прав человека, и поддержала усилия Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, направленные на изучение всех аспектов этой проблемы,

будучи убеждена, таким образом, в необходимости принятия с этой целью мер на национальном и международном уровнях для совместного обеспечения, в интересах жертв нарушений прав человека, эффективного уважения права на информацию, подразумевающего право на установление истины, а также права на восстановление справедливости и права на возмещение ущерба, без которых меры, направленные на ликвидацию губительных последствий безнаказанности, будут неэффективными,

Генеральная Ассамблея

постановляет, во исполнение вышеупомянутой рекомендации, содержащейся в Венской декларации и Программе действий, торжественно провозгласить излагаемые ниже принципы для государств, ведущих борьбу с безнаказанностью.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

A. "Безнаказанность"

Под безнаказанностью понимается отсутствие де-юре или де-факто практики привлечения к уголовной, а также гражданской, административной или дисциплинарной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека, вследствие чего эти лица избегают каких бы то ни было расследований, которые могут привести к предъявлению им обвинения, их аресту, привлечению к суду и, если они будут признаны виновными, к их осуждению, включая возмещение ущерба, нанесенного их жертвам.

B. "Тяжкие преступления по международному праву"

По смыслу настоящих принципов этот термин охватывает военные преступления, преступления против человечности, включая геноцид и тяжкие преступления и правонарушения по международному гуманитарному праву.

I. ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

A. Общие принципы

ПРИНЦИП 1 - НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

Каждый народ имеет неотъемлемое право знать правду о прошедших событиях, а также об обстоятельствах и причинах, которые привели, вследствие массовых и систематических нарушений прав человека, к совершению тягчайших преступлений. Полное и эффективное обеспечение права на установление истины крайне важно для предотвращения повторения подобных актов в будущем.

ПРИНЦИП 2 - ОБЯЗАННОСТЬ НЕЗАБВЕНИЯ

Знание народом истории своего угнетения является частью его достояния и как таковое должно сохраняться посредством принятия надлежащих мер в рамках обязанности незабвения, которая возлагается на государство. Эти меры направлены на сохранение событий в коллективной памяти, в частности, для того, чтобы противостоять ревизионистским и негатivistским концепциям.

ПРИНЦИП 3 - ПРАВО ЖЕРТВ НА ИНФОРМАЦИЮ

При любых судебных исках жертвы, а также их семьи и близкие имеют право знать правду об обстоятельствах, в которых были совершены нарушения, а в случаях смерти и исчезновения - о судьбе жертвы.

ПРИНЦИП 4 – ГАРАНТИИ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ

Государства принимают надлежащие меры для эффективного обеспечения права на информацию. В случае неспособности судебных органов функционировать должным образом приоритет на начальном этапе следует отдавать, с одной стороны, мерам по учреждению внесудебных комиссий по расследованию, а с другой – обеспечению сохранности соответствующих архивов и доступа к ним.

В. Внесудебные комиссии по расследованию

ПРИНЦИП 5 – РОЛЬ ВНЕСУДЕБНЫХ КОМИССИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

Внесудебным комиссиям по расследованию поручается установить факты с целью выявления истины, в частности для того, чтобы избежать исчезновения доказательств. Для реабилитации достоинства жертв, их семей, а также правозащитников эти расследования следует ориентировать на обеспечение признания той части истины, которая ранее постоянно отрицалась.

ПРИНЦИП 6 – ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

Для того чтобы легитимность комиссий основывалась на неоспоримых гарантиях независимости и беспристрастности, они должны учитывать в своих уставах следующие принципы:

а) они должны учреждаться на основании закона или, с учетом обстоятельств, на основе нормативного или договорного акта, принятого по завершении процесса национального диалога, или на основе мирного соглашения;

б) их состав должен определяться в соответствии с критериями, которые в глазах общественности подтверждают беспристрастность их членов, на условиях, обеспечивающих независимость членов, в частности посредством соблюдения принципа несменяемости в течение действия их мандата, гарантии иммунитетов и привилегий, необходимых для их защиты, в том числе после окончания их миссий, а также возможности запрашивать в случае необходимости содействие правоохранительных органов.

ПРИНЦИП 7 – ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАНДАТА КОМИССИЙ

С тем чтобы избежать коллизий компетенции, мандат комиссий должен быть четко определен. В этой связи он должен содержать, как минимум, следующие уточнения и ограничения:

а) комиссии не призваны заменять собой ни гражданские или административные, ни уголовные органы правосудия, которые остаются единственными органами, компетентными устанавливать, в частности, индивидуальную уголовную ответственность для принятия в надлежащих случаях решения о виновности, а затем об определении меры наказания;

б) расследования комиссий охватывают всех лиц, имеющих отношение к утверждениям о нарушениях прав человека, будь то лица, отдавших соответствующие приказы или фактически совершивших такие нарушения в качестве непосредственных исполнителей или соучастников, независимо от того, идет ли речь, с одной стороны, о государственных служащих или о полугосударственных или частных вооруженных группах, имеющих какую-либо связь с государством или, с другой стороны, о негосударственных вооруженных движениях, выступающих в качестве воюющих сторон. Если особые обстоятельства это оправдывают, то расследования комиссий могут также касаться утверждений о тяжких преступлениях, совершенных любыми другими организованными вооруженными группами;

с) комиссии полномочны расследовать любые виды нарушений прав человека; они расследуют, в первую очередь, массовые и систематические нарушения; комиссии обязаны:

- i) проанализировать и описать государственные механизмы, в рамках которых функционировала система нарушений, выявить, с одной стороны, пострадавшие группы, а с другой – причастные к нарушениям административные органы, учреждения и частные группы и определить их роль;
- ii) сохранить доказательства в интересах последующего судопроизводства;
- iii) подготовить рекомендации с целью сокращения последствий безнаказанности.

ПРИНЦИП 8 – ГАРАНТИИ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ЛИЦ

Если при установлении фактов возникают подозрения в отношении отдельных лиц, особенно в том случае, если в мандате Комиссии предусмотрено ее право предавать огласке имена таких лиц, то надлежит обеспечить следующие гарантии, основанные на принципе состязательности:

а) комиссия должна постараться подтвердить информацию, собранную другими источниками;

б) причастное лицо должно иметь возможность письменно изложить свою версию фактов или приобщить к делу в течение точно установленного срока, предусмотренного в акте об учреждении комиссии, какой-либо документ, эквивалентный праву на ответ. При этом применяются правила доказывания, предусмотренные в принципе 18 с).

ПРИНЦИП 9 – ГАРАНТИИ В ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ЖЕРТВ

Надлежит принять меры для обеспечения безопасности и защиты свидетелей и жертв.

а) Их можно вызывать для дачи показаний комиссии лишь на строго добровольной основе;

б) если в интересах таких лиц их имена не подлежат разглашению, подобная мера допускается лишь при соблюдении трех условий:

и) она должна носить исключительный характер, если речь не идет о жертвах сексуального надругательства;

ii) председатель и один из членов комиссии должны быть уполномочены определять обоснованность просьбы о неразглашении имен и в конфиденциальном порядке устанавливать личность свидетеля, с тем чтобы иметь возможность выступать в роли гарантов перед другими членами Комиссии;

iii) в докладе Комиссии в принципе должно быть изложено содержание использованных ею свидетельских показаний;

с) по мере возможности работники социальной сферы и врачи-психиатры должны быть уполномочены оказывать помощь жертвам серьезных нарушений прав человека, преимущественно на их языке, как во время, так и после дачи ими показаний, в особенности если речь идет о сексуальных надругательствах;

д) расходы, понесенные свидетелями и жертвами, должны покрываться государством.

ПРИНЦИП 10 – ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМИССИЙ

Комиссии располагают:

а) транспарантными финансовыми средствами во избежание возникновения сомнений в их независимости;

б) достаточными материальными и кадровыми ресурсами во избежание возникновения сомнений в их авторитетности.

ПРИНЦИП 11 – КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ КОМИССИЙ

Мандат комиссий должен содержать положения о том, что в свои заключительные доклады им следует включать рекомендации в целях борьбы с безнаказанностью.

В эти рекомендации включаются предложения, в частности, с целью побудить лиц, совершивших нарушения, признать их на основе фактов и установленной ответственности.

В этих рекомендациях предлагаются также законодательные или иные меры, направленные на реализацию настоящих принципов и на предотвращение повторения указанных нарушений. Эти меры касаются в первую очередь вооруженных сил, полиции и органов правосудия, а также укрепления демократических институтов.

ПРИНЦИП 12 – ПРЕДАНИЕ ГЛАСНОСТИ ДОКЛАДА КОМИССИЙ

По соображениям безопасности или во избежание давления на свидетелей и членов комиссий в мандате комиссий может быть предусмотрено проведение ими расследований в конфиденциальном порядке. Их заключительный доклад, напротив, должен быть предан гласности в полном объеме и подлежит максимально широкому распространению.

Членам комиссий должна быть обеспечена защита посредством предоставления иммунитета от любых клеветнических заявлений или любого другого гражданского или уголовного иска, который может быть им предъявлен в связи с любой деятельностью, связанной с их миссией, в частности в связи с фактами, изложенными в докладе.

С. Сохранение архивов, позволяющих установить факты нарушений, и обеспечение доступа к ним

ПРИНЦИП 13 – МЕРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ АРХИВОВ

Право на информацию предполагает обеспечение сохранности архивов. Надлежит принимать технические меры по сохранению архивов для предотвращения хищения, уничтожения, сокрытия или фальсификации архивных сведений, свидетельствующих о совершенных нарушениях.

После принятия этих неотложных мер надлежит внести изменения в законодательные или другие нормативные акты, которые на постоянной основе будут регламентировать хранение и сохранность таких архивов, а также доступ к ним в соответствии с излагаемыми ниже принципами; на основании принципа 18 следует принять особые меры в отношении архивов, содержащих поименные сведения. Кроме того, третьим странам, имеющим такие архивы, предлагается сотрудничать в целях их возвращения.

Строгому наказанию подлежит расхищение архивов, в особенности для целей торговли.

ПРИНЦИП 14 – УПРАВЛЕНИЕ АРХИВНЫМИ ЦЕНТРАМИ

Принимаются меры к тому, чтобы ответственность за каждый архивный центр возлагалась на конкретное назначенное лицо. Если это лицо уже осуществляло руководство центром, оно должно быть повторно утверждено в должности на основании четких положений, при соблюдении условий, предусмотренных в принципах 49 и 50.

ПРИНЦИП 15 – АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ АРХИВОВ

На начальном этапе приоритет надлежит уделять инвентаризации хранящихся архивных сведений, в том числе в третьих странах при условии их сотрудничества, а также проверке надежности составленных описей. Особое внимание следует уделять архивам мест содержания под стражей, особенно тех мест, существование которых официально не подтверждалось.

ПРИНЦИП 16 – МЕРЫ ПО ОБЛЕГЧЕНИЮ ДОСТУПА К АРХИВАМ

Следует облегчить доступ к архивам, в частности, для проведения исторических исследований. Порядок выдачи разрешений, в принципе, направлен лишь на обеспечение контроля за доступом и не может быть использован в целях цензуры.

ПРИНЦИП 17 – СОТРУДНИЧЕСТВО АРХИВНЫХ СЛУЖБ С СУДАМИ И ВНЕСУДЕБНЫМИ КОМИССИЯМИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

Суды и внесудебные комиссии по расследованию, а также независимые исследователи должны иметь свободный доступ к архивам. В принципе такой доступ не может быть им закрыт на основании положения о защите данных, связанных с государственной безопасностью. Вследствие их неотъемлемого права оценивать факты суды и внесудебные комиссии по расследованию могут, однако, принять в исключительном порядке решение о неразглашении некоторых данных, способных подорвать процесс восстановления правового государства, которому они призваны содействовать.

ПРИНЦИП 18 – ОСОБЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ АРХИВОВ, СОДЕРЖАЩИХ СВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

а) По смыслу настоящего принципа поименными сведениями персонального характера являются архивные данные, содержащие информацию, которая позволяет любым образом, прямо или косвенно, установить личность упомянутых в данной информации лиц, независимо от формы этих данных, будь то личные дела, картотеки или компьютерные файлы;

б) любое лицо имеет право узнать, упоминается ли оно в указанных архивных материалах, и в надлежащих случаях, использовав свое право на доступ к архивам, оспорить точность касающихся его данных посредством осуществления своего права на ответ. Документ, в котором это лицо излагает свою собственную версию фактов, должен быть приобщен к оспариваемому документу;

с) за исключением тех случаев, когда сведения персонального характера, содержащиеся в архивах служб разведки, касаются их руководителей или штатных сотрудников, такие сведения сами по себе не могут рассматриваться в качестве доказательств обвинения, если они не подтверждаются другими надежными и различными источниками.

II. ПРАВО НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

A. Общие принципы

ПРИНЦИП 19 – ГАРАНТИИ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРИМИРЕНИЯ И ПРОЩЕНИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БЕЗНАКАЗАННОСТИ

Не может быть справедливого и долгосрочного примирения без удовлетворения требований о восстановлении справедливости; разумеется, прощение является важным фактором примирения, однако как частный акт оно предполагает, что жертва или ее правопреемники знают лицо, совершившее нарушения, и что это лицо нашло в себе силы признать факты и заявить о своем раскаянии.

ПРИНЦИП 20 – ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Безнаказанность обусловлена невыполнением государствами обязательств расследовать нарушения, принимать надлежащие меры в отношении совершивших их лиц, в частности в области судопроизводства, в целях преследования таких лиц, предания их суду и вынесения соответствующих наказаний этим лицам, обеспечивать жертвам эффективные средства правовой защиты и возмещение понесенного ущерба и принимать любые меры, направленные на избежание повторения подобных нарушений.

Хотя инициатива возбуждения преследования в первую очередь является миссией государства, следует принять дополнительные процессуальные нормы, с тем чтобы позволить любой жертве выступать с подобной инициативой в случае пассивности государственных

органов, в частности, в качестве гражданской стороны. Эта возможность должна распространяться на неправительственные организации, которые могут доказать, что в течение продолжительного времени они выступают в защиту соответствующих жертв.

B. Разграничение юрисдикции между национальными, иностранными и международными судебными органами

ПРИНЦИП 21 – ЮРИСДИКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ

С тем чтобы избежать необходимости обращаться в специальные международные уголовные суды, следует учредить постоянный международный уголовный суд, юрисдикция которого была бы обязательной для всех государств-членов.

Территориальная компетенция национальных судов, в принципе, остается нормой, в частности, в тех случаях, когда квалификация деяний по внутреннему праву не соответствует их квалификации, даваемой международным судом, согласно его уставу, в рамках его юрисдикции. Совпадающая юрисдикция международных уголовных судов может быть признана в том случае, если национальные суды не представляют еще достаточных гарантий независимости и беспристрастности или не располагают материальными возможностями для надлежащего функционирования.

В этой связи международный уголовный суд на любой стадии судопроизводства может обратиться с просьбой к национальному суду передать ему на рассмотрение соответствующее дело, причем последний должен положительно ответить на эту просьбу.

ПРИНЦИП 22 – ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДАХ

Правила процедуры, применяемые в международном суде, должны соответствовать предписаниям статей 8-11 Всеобщей декларации прав человека и 9, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся права на справедливое судебное разбирательство.

ПРИНЦИП 23 – ЮРИСДИКЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

Субсидиарная юрисдикция иностранных судов осуществляется либо на основании клаузул об универсальной юрисдикции, предусмотренной одним из действующих договоров, либо на основании положения внутригосударственного права, которое устанавливает норму о применении экстерриториальной юрисдикции в отношении тяжких преступлений по международному праву.

ПРИНЦИП 24 – МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОГОВОРНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

а) Во все международные договоры о правах человека, касающиеся тяжких преступлений по международному праву, следует включать клаузулу об универсальной юрисдикции в отношении таких преступлений.

б) Ратифицируя такие договоры, государства берут на себя обязательства, на основании подобного положения, разыскивать, организовывать розыск и преследование – в целях предания суду или выдачи – лиц, в отношении которых существуют точные и совпадающие обвинения относительно возможного совершения ими тяжкого преступления по международному праву. Исходя из этого, государства обязаны принимать законодательные или иные меры в области внутреннего права, обеспечивающие эффективное осуществление клаузулы об универсальной юрисдикции.

ПРИНЦИП 25 – МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЕ

При отсутствии ратификации, позволяющей применить подобную клаузулу об универсальной юрисдикции в отношении страны, где было совершено преступление, государства, в целях эффективности, могут принимать, в рамках своего национального законодательства, меры по установлению экстерриториальной юрисдикции в отношении тяжких преступлений по международному праву, совершенных за пределами их территории, которые по своему характеру относятся не только к сфере действия внутреннего уголовного права, но также и к сфере действия международной системы борьбы с преступностью, не признающей национальных границ.

С. Ограничительные меры в отношении некоторых правовых норм, оправданные с точки зрения борьбы с безнаказанностью

ПРИНЦИП 26 – ХАРАКТЕР ПРИНИМАЕМЫХ МЕР

Надлежит обеспечить гарантии от злоупотреблений в результате использования для целей безнаказанности срока давности, амнистии, права на убежище, отказа в выдаче, неприменения процедуры *in abstentia*, должностного подчинения, нормативных положений о "раскаянии", юрисдикции военных судов, а также принципа несменяемости судей.

ПРИНЦИП 27 – ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СРОКА ДАВНОСТИ

Срок давности, как с точки зрения преследования, так и с точки зрения наказания, не может исчисляться в течение периода, когда отсутствуют эффективные средства правовой защиты.

Срок давности не применяется в отношении тяжких преступлений по международному праву, которые, по своей природе, не погашаются давностью.

В случае действия срока давности он не применяется в отношении гражданских или административных исков, предъявляемых жертвами в целях возмещения понесенного ими ущерба.

ПРИНЦИП 28 – ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРАКТИКИ АМНИСТИИ

В тех случаях, когда объявление амнистии направлено на создание благоприятных условий для заключения мирного соглашения или на содействие национальному примирению, амнистия должна объявляться при соблюдении следующих ограничений:

а) на лиц, совершивших тяжкие преступления по международному праву, а также на лиц, совершивших массовые и систематические нарушения, амнистия не распространяется, если жертвам не удалось воспользоваться каким-либо эффективным средством правовой защиты и добиться справедливого и эффективного решения;

б) поскольку амнистия может толковаться как признание вины, она не может быть объявлена для лиц, подвергшихся преследованию или осуждению за действия, связанные с мирным осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение. Если эти лица лишь воспользовались данным законным правом, которое гарантируется статьями 18–20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, то закон должен квалифицировать любое принятие в отношении них судебное или иное решение как недействительное; они должны быть освобождены из-под стражи безоговорочно и незамедлительно;

с) любое лицо, осужденное за совершение иных правонарушений, не предусмотренных в подпункте б) настоящего принципа и подпадающее под действие амнистии, может отказаться от амнистии и потребовать пересмотра его дела, если оно было судимо, не имея возможности воспользоваться правом на справедливое судебное разбирательство, закрепленным в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 9, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, или если оно было подвергнуто бесчеловечным или унижающим достоинство допросам, в частности с применением пыток.

ПРИНЦИП 29 – ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРАВА НА УБЕЖИЩЕ

Во исполнение пункта 2 статьи 1 Декларации о территориальном убежище, принятой Генеральной ассамблеей 14 декабря 1967 года и статьи 1 F Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года государства не могут предоставить этот обеспечивающий защиту статус, включая дипломатическое убежище, лицам, в отношении которых имеются

серьезные основания полагать, что они совершили тяжкие преступления по международному праву.

ПРИНЦИП 30 – ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ВЫДАЧИ

Лица, совершившие тяжкие преступления по международному праву, не могут, в целях предотвращения их выдачи, ссыльаться ни на благоприятные для них положения, действующие, как правило, в отношении правонарушений политического характера, ни на принцип невыдачи собственных граждан. Однако в выдаче может быть тем не менее отказано, в особенности странами, отменившими смертную казнь, в тех случаях, когда соответствующему лицу действительно может угрожать смертная казнь в стране, обратившейся с просьбой о выдаче.

ПРИНЦИП 31 – ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ *IN ABSTENTIA*

Для предотвращения безнаказанности непризнание той или иной правовой системой процедуры *in abstentia* должно ограничиваться только стадией вынесения судебного решения, с тем чтобы можно было провести необходимое расследование, включая заслушивание показаний свидетелей и жертв, которые позволяют сформулировать обвинительное заключение и затем выдать – при необходимости – международный ордер на розыск и арест в соответствии с процедурами, предусмотренными в Уставе Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ).

ПРИНЦИП 32 – ОГРАНИЧЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ОПРАВДАНИЙ, МОТИВИРУЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМ ПОДЧИНЕНИЕМ

а) Тот факт, что лицо совершившее нарушение, действовало по приказу своего правительства или вышестоящего начальника, не освобождает это лицо от ответственности, в частности уголовной, но может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении наказания, если это соответствует интересам правосудия;

б) тот факт, что нарушения были совершены подчиненным, не освобождает его вышестоящих начальников от ответственности, в частности уголовной, если в тот момент они знали или имели основания знать, что этот подчиненный совершает или собирается совершить такое преступление, и если они не приняли все необходимые меры в рамках своих полномочий для предотвращения или пресечения этого преступления. Официальный статус лица, совершившего преступление по международному праву, даже если речь идет о главе государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности и не является смягчающим обстоятельством.

ПРИНЦИП 33 – ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О РАСКАЯНИИ

Тот факт, что совершившее нарушение лицо по окончании периода преследования, признается в совершенных им нарушениях или нарушениях, совершенных другими лицами, с тем чтобы воспользоваться благоприятными для него положениями законодательства относительно раскаяния, не освобождает его от ответственности, в частности уголовной. Такое признание может лишь приниматься во внимание в качестве смягчающего наказание обстоятельства, с тем чтобы содействовать проявлению истины.

Если такие признания сделаны в течение периода преследований, то смягчение наказания может даже принять форму освобождения от наказания в связи с опасностью, которой подвергалось в тот период указанное лицо. В данном случае и в отступление от принципа 30, в целях содействия установления истины, лицу, сделавшему признание, может быть предоставлено убежище, но не статус беженца.

ПРИНЦИП 34 – ОГРАНИЧЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ

Во избежание того, чтобы в тех странах, где военные трибуналы пока еще не упразднены, они не способствовали сохранению безнаказанности вследствие своей недостаточной независимости, обусловленной той субординацией, которой подчинены все или часть членов трибуналов, их юрисдикция должна ограничиваться лишь специфически воинскими правонарушениями, совершенными военнослужащими, за исключением нарушений прав человека, являющихся тяжкими преступлениями по международному праву, которые подпадают под юрисдикцию обычных национальных судов или, в соответствующих случаях, под юрисдикцию какого-либо международного суда.

ПРИНЦИП 35 – ОГРАНИЧЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИНЦИПА НЕСМЕНЯЕМОСТИ СУДЕЙ

Принцип несменяемости, который является важнейшей гарантией независимости судей, должен соблюдаться в отношении магистратов, назначенных в соответствии с процедурой, присущей правовому государству. Напротив, те судьи, которые были назначены неправомерно или были наделены своими судебными полномочиями, заявив о своей лояльности, могут быть освобождены от занимаемой должности во исполнение принципа параллелизма форм. Они могут ходатайствовать о предоставлении им гарантий, установленных в принципах 49 и 50, в частности с тем, чтобы добиваться в надлежащих случаях своего восстановления в должности.

III. ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

A. Общие принципы

ПРИНЦИП 36 - ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВОЗМЕЩАТЬ УЩЕРБ

В результате любого нарушения какого-либо из прав человека возникает право жертвы или ее правопреемников на возмещение ущерба, которое предполагает обязанность государства возмещать ущерб и возможность обращать иск на лицо, совершившее нарушение.

ПРИНЦИП 37 - ПРОЦЕДУРЫ ПОДАЧИ ИСКА О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА

Любой жертве должна быть предоставлена возможность воспользоваться легкодоступной, оперативной и эффективной процедурой подачи иска, содержащей ограничения в отношении срока давности, установленные в принципе 27; в ходе этой процедуры жертве должна быть обеспечена защита от запугиваний и репрессий.

Осуществление права на возмещение ущерба включает доступ к применимым международным процедурам.

ПРИНЦИП 38 - ПРЕДАНИЕ ГЛАСНОСТИ ПРОЦЕДУР ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА

Специальным процедурам, позволяющим жертвам осуществлять свое право на возмещение ущерба, следует обеспечивать максимальную гласность, включая использование частных средств информации. Такая гласность должна обеспечиваться как внутри страны, так и за рубежом, в том числе по консульским каналам, в особенности в странах, в которые были вынуждены эмигрировать многочисленные жертвы.

ПРИНЦИП 39 - СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

Право на возмещение ущерба должно охватывать весь ущерб, понесенный жертвой; оно предусматривает, с одной стороны, индивидуальные меры, связанные с правом на реституцию, компенсацию и реабилитацию, а с другой - такие меры общего характера по возмещению ущерба, как сatisфакция и гарантии неповторения.

B. Индивидуальные меры по возмещению ущерба

ПРИНЦИП 40 - МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕСТИТУЦИИ

Реституция, которая должна быть направлена на восстановление того положения, в котором жертва находилась ранее, подразумевает, среди прочего, восстановление ее индивидуальных свобод, ее права на гражданство, на семейную жизнь, на возвращение в свою страну, на труд и на владение имуществом.

ПРИНЦИП 41 – МЕРЫ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ КОМПЕНСАЦИИ

Компенсация должна соответствовать выраженному в денежном выражении размеру всего понесенного ущерба и, в частности:

- а) физического или морального ущерба, включая причинение боли, страдания и эмоциональные стрессы;
- б) утраты каких-либо потенциальных возможностей, в том числе в области образования;
- с) материального ущерба и потери доходов, включая упущенную выгоду;
- д) посягательств на репутацию или достоинство;
- е) расходов на юридическую помощь и проведение экспертиз.

Право на возмещение ущерба может осуществляться коллективно в пользу пострадавших групп, в частности, в рамках двусторонних или многосторонних соглашений, заключенных по окончании вооруженного конфликта.

ПРИНЦИП 42 – МЕРЫ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ

Меры по реабилитации охватывают оплату расходов по предоставлению медицинской и психологической или психиатрической помощи, а также социальных, юридических и иных услуг.

ПРИНЦИП 43 – ОСОБЫЕ МЕРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СЛУЧАЕВ НАСИЛЬСТВЕННОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

После выяснения судьбы исчезнувшего лица семья жертвы должна быть информирована об этом, с тем чтобы в случае смерти тело жертвы было передано ей после его опознания, а также о том, установлена ли личность виновных, подвергаются ли они преследованию или предаются суду.

С. Меры общего характера по возмещению ущерба или коллективные меры

ПРИНЦИП 44 – МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ САТИСФАКЦИИ

В порядке возмещения морального и коллективного ущерба и в целях выполнения обязанностей независимо должны приниматься следующие меры символического характера:

- а) официальное признание государством своей ответственности;
- б) официальные заявления о реабилитации и восстановлении достоинства жертв;

с) проведение торжественных церемоний, присвоение имен жертв улицам, строительство памятников и т.д.;

д) периодическое чтение памяти жертв;

е) правдивое описание в учебниках истории и учебных пособиях по правам человека имевших место исключительно тяжких нарушений.

D. Гарантии неповторения нарушений

ПРИНЦИП 45 – СФЕРЫ, НА КОТОРЫЕ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ГАРАНТИИ НЕПОВТОРЕНИЯ

Государство должно принимать надлежащие меры с тем, чтобы жертвы не могли вновь подвергнуться нарушениям, унижающим их достоинство. При этом первоочередное внимание следует уделять:

а) мерам, направленным на роспуск полугосударственных вооруженных групп;

б) мерам по отмене чрезвычайных законодательных или иных положений, способствовавших нарушениям;

с) мерам административного и иного характера, которые надлежит принять в отношении государственных служащих, участвовавших в совершении серьезных нарушений прав человека.

ПРИНЦИП 46 – РОСПУСК НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ВООРУЖЕННЫХ ГРУПП, ПРЯМО ИЛИ КОСВЕННО СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВОМ, А ТАКЖЕ ЧАСТНЫХ ГРУПП, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПАССИВНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА

В целях обеспечения эффективного роспуска указанных групп принимаемые меры должны быть прежде всего направлены на:

а) определение их организационной структуры, с одной стороны, посредством выявления исполнителей для определения в надлежащих случаях их функций в административных органах, особенно в армии и полиции, и, с другой стороны, посредством выявления тайных связей, которые они поддерживали со своими прямыми или косвенными вдохновителями, принадлежащими, в частности, к службам разведки и безопасности или, в соответствующих случаях, к группам давления. Собранные таким образом данные предаются гласности;

б) тщательный анализ деятельности служб разведки и безопасности в целях переориентации их функций;

с) налаживание сотрудничества с третьими странами, которые, как представляется, могли содействовать созданию или укреплению таких групп, в частности посредством предоставления им финансовой или материально-технической помощи;

д) разработку плана профессиональной переподготовки, с тем чтобы лица, входившие в состав таких групп, не пытались пополнить ряды организованных банд уголовных преступников.

ПРИНЦИП 47 – ОТМЕНА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И УПРАЗДНЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СУДОВ

Должны быть отменены чрезвычайные законодательные положения и упразднены чрезвычайные судебные органы, как бы они ни назывались, принятые или учрежденные в течение периода преследований и ущемляющие основные права и свободы, гарантированные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Процедура *habeas corpus*, как бы она ни называлась, должна рассматриваться как основное право человека и в качестве такового относиться к категории его неотъемлемых прав.

ПРИНЦИП 48 – АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ИНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В СЕРЬЕЗНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Эти меры носят превентивный и нерепрессивный характер, и в этой связи они могут приниматься в форме административных решений при условии, что порядок их выполнения определяется законом или, с учетом обстоятельств, нормативным или договорным актом, принятым по завершении процесса национального диалога, или мирным соглашением.

Цель этих мер заключается в том, чтобы на уровне административных органов не тормозился или не ставился под сомнение процесс, начатый в целях восстановления мира и/или демократии либо перехода к ним.

В этой связи такие меры отличаются от мер карательного и судебного характера, которые предусмотрены в принципе 19 и в последующих принципах и которые применяются судами в отношении лиц, преследуемых и привлекаемых к судебной ответственности за нарушения прав человека.

ПРИНЦИП 49 – ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР

Перед принятием административных мер следует провести перепись всех ответственных должностных лиц, наделенных обширными полномочиями по принятию решений и обязанных в этой связи проявлять лояльность по отношению к начатому процессу. Такая перепись должна охватывать в первую очередь ответственных должностных лиц в вооруженных силах, полиции и судебных органах.

При оценке соответствия каждого сотрудника занимаемой им должности следует принимать во внимание:

- a) его предшествующую деятельность в области прав человека, в частности в период преследований;
- b) его непричастность к случаям коррупции;
- c) его профессиональную компетентность;
- d) его способность содействовать процессу установления мира и/или демократизации, в частности, в условиях соблюдения конституционных гарантий и прав человека.

Решение принимается главой правительства, под его ответственностью соответствующим министром после того, как соответствующий государственный служащий был проинформирован о предъявляемых к нему претензиях и был должным образом выслушан или вызван для дачи показаний.

Государственный служащий должен иметь возможность обжаловать действия администрации в компетентный суд, занимающийся решением административных споров.

Однако, с учетом особых обстоятельств, характерных для любого переходного периода, можно обращаться с жалобой в специальную комиссию, обладающую исключительной компетенцией, при условии, что эта комиссия соответствует критериям независимости, беспристрастности и функционирования, изложенными в принципах 6, 7 а), 8 а) и б) и 10.

ПРИНЦИП 50 – ХАРАКТЕР МЕР, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ПРИНЯТЫ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Если государственный служащий не был повторно утвержден в своей должности, то к нему может быть применена одна из следующих мер:

- а) временное отстранение от должности в ожидании возможного утверждения в должности или назначения на другой пост;

- b) перевод на другую работу;
- c) понижение в должности;
- d) досрочный перевод на пенсию;
- e) увольнение.

В отношении несменяемости судей решение принимается с учетом касающихся их положений, предусмотренных в принципе 35.
